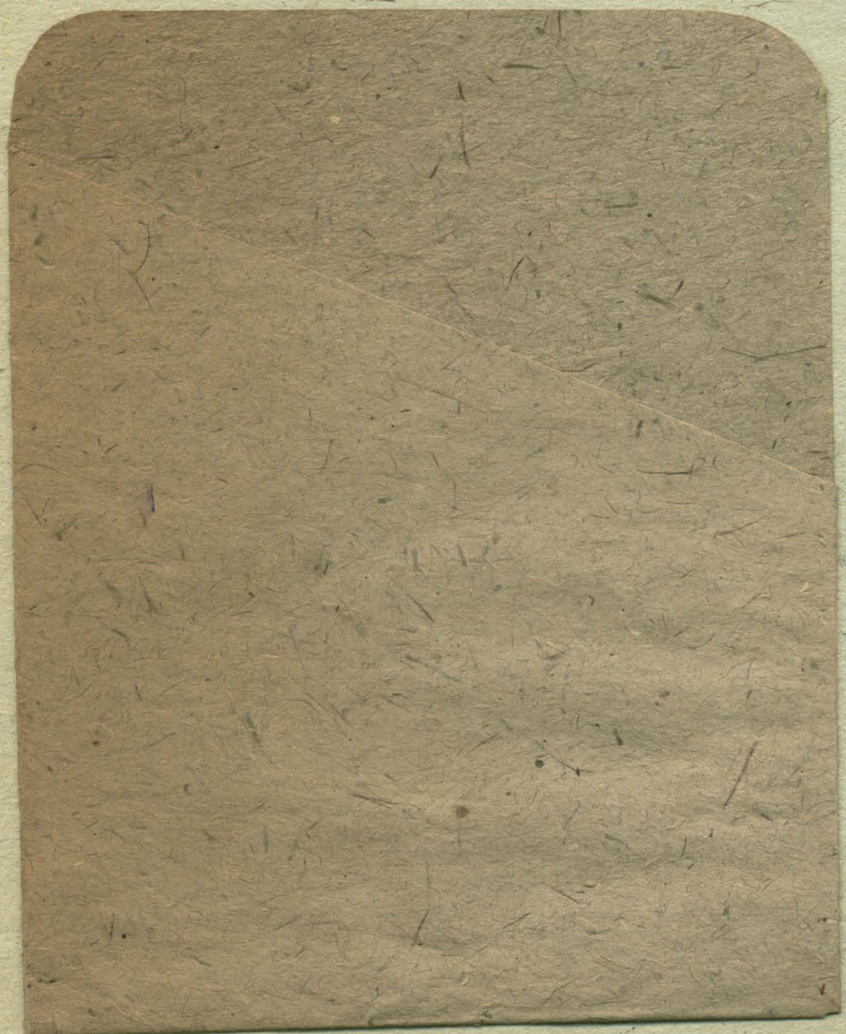
65.9(2Р-4Кем)
Т66
С 644699
38:62
Т-66
КРАЕВЕД
644699

ТРЕТЬЯКОВ и ГОРЯЧЕВ

Урало-Кузнецкий Комбинат в экономике СССР

уральское областное издательство
свердловск, москва 1931



ТРЕТЬЯКОВ И ГОРЯЧЕВ

R.S.L. KEMEROVO
81244

65.9(2Р-4Кем)
Т66

УРАЛО-КУЗНЕЦКИЙ КОМБИНАТ В ЭКОНОМИКЕ СССР

УРАЛЬСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСК 1931 МОСКВА

Кемеровская областная научная библиотека
№644699

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей».

(*Ленин. Том XIV, ч. 2, стр. 213*)

СССР — УДАРНАЯ БРИГАДА МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

«Развитие нашего народного хозяйства идет под знаком индустриализации, под знаком укрепления и развития своей собственной тяжелой промышленности. Это значит, что мы уже подняли и развертываем дальше основу нашей экономической независимости, нашу тяжелую индустрию»,—так говорил т.Сталин в политотчете ЦК XVI с'езду партии.

В. И. Ленин еще в первые годы советской власти указывал, что без спасения и без развития тяжелой промышленности мы погибнем как самостоятельная страна, что без крупной промышленности не может быть и речи о построении социалистического общества и что поэтому мы не должны жалеть ни сил, ни средств на развитие собственной тяжелой индустрии.

Партия твердо усвоила эту задачу и со всей последовательностью претворяет ее в жизнь, решительно преодолевая все трудности на пути ее осуществления.

Одна из характерных особенностей нашей социалистической индустриализации состоит в том, что она должна совершаться как можно быстрее. «Быстрый темп развития индустрии... представляет основное начало и ключ преобразования всего нашего народного хозяйства» (Сталин).

Чем вызывается необходимость быстрых темпов индустриального развития нашей страны?—В своей речи на конференции работников промышленности тов. Сталин дал четкий ответ на этот вопрос. «Иногда спрашивают—говорил он,—нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможности их надо увеличивать. Этого требует от нас наше обязательство перед рабочим классом всего мира. Задержать темпы—значит отстать, а отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим!»

Процесс промпартии очень ярко вскрыл, как империалистические хищники, в окружении которых мы строим социализм, точат зубы на Советский союз. Опасность военного столкновения все больше возрастает, и мы должны использовать все возможности, чтобы в оставшийся короткий срок «мирной» передышки укрепить свою индустриальную мощь, ликвидировать свою отсталость.

Известно, что на войне больше гарантии и победы имеет тот, кто лучше вооружен. А что значит быть хорошо вооруженным? Это, в первую очередь иметь в стране тяжелую индустрию, основанную на передовой технике. Вот почему тов. Сталин в той же речи на конференции работников промышленности говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктует нам наше обязательство перед рабочими и крестьянами СССР».

Но мы обязаны быстро ликвидировать свою отсталость и достигнуть высокого уровня промышленного развития не только в интересах рабочих и крестьян своей страны. Мы должны этого добиться в интересах международного пролетариата, в интересах международной социалистической революции.

«Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано.

Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслужили такую поддержку?—Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом. Мы первые установили рабочую власть. Мы первые стали стремиться к социализму. Тем, что мы делаем дело, которое, в случае успеха, перевернет весь мир и освободит весь рабочий класс... Что требуется для успеха?—Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких большевистских темпов строительства» (Сталин).

Истекшие два года пятилетки выявили новые возможности еще большего усиления темпов индустриализации. Поэтому третий, решающий год пятилетки будет годом еще более быстрого продвижения вперед. Достаточно указать, что в 1931 году СССР выплавит чугуна 8 милл. тонн вместо 5,2 милл. тонны прошлого года. По выплавке чугуна уже в итоге 1931 г. СССР будет на четвертом месте в мировом производстве, оставляя позади себя даже такую страну, как Англия, которая всего лишь три года тому назад выплавляла чугуна в два раза больше, чем наш Союз. К концу пятилетки выплавка чугуна в СССР достигнет 17 милл. тонн., т. е. в четыре раза больше, чем выплавляла царская Россия в 1913 году. Каменного угля в 1931 г. будет добыто 83 милл. 600 тыс. тонн; это уже на 12,8 проц. больше того, что намечалось пятилетним планом для 32 — 33 года, и почти в три раза больше угледобычи 1913 г. В 1931 году будет пущено в ход 518 новых предприятий, оборудованных по последнему слову передовой современной техники. Общая стоимость этих предприятий соста-

вит 4 миллиарда рублей. Чтобы еще яснее представить значение приведенных выше цифр, достаточно сказать, что за 4 года — с 1927 по 1930 г. — было закончено 323 новых предприятия. А текущий год один даст 518! В текущем же году будет 1040 новых машинно-тракторных станций. Коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств уже на 10 мая достигла по Союзу 50,4 проц. В 1931 году народный доход СССР возрастет на 39 проц. Это как раз настолько, насколько увеличился народный доход царской России с 1900 года по 1913 г., т. е. за 13 лет.

Возможности таких невиданных в мире темпов нашего развития подготовлены всем предшествующим ходом социалистического строительства. Только в решительной борьбе за ленинскую линию, в беспощадной борьбе на два фронта—против контрреволюционного троцкизма и правого уклона, представляющего теперь главную опасность — партия достигла побед, не имеющих себе равных во всей истории человечества.

Что значит еще больше усилить темпы индустриализации?— Это значит — еще больше увеличить капиталовложения промышленности, это значит — больше добыть каменного угля и выплавить металла. Уголь и металл — основа индустриализации.

До последних лет металл и уголь давались стране главным образом промышленным Югом. Юг был основной базой индустриального развития страны. Но дальнейшее бурное развертывание социалистической индустриализации уже не может быть удовлетворено только одной этой базой. В угле, в черном и цветном металле страна испытывает острую нужду. Поэтому задача заключается в том, чтобы к делу индустриализации страны привлечь все природные богатства, которыми СССР обладает в огромных размерах. Мы имеем на Урале неисчерпаемые богатства, которые только в небольшой степени эксплоатируются и еще меньше разведаны. Мы имеем большие запасы ископаемых богатств в Сибири. Сибирь особенно богата каменным углем, который почти не использовался.

Мы должны воспользоваться богатством недр Урала и Сибири как в интересах индустриализации всей страны, так и в целях подведения новой технической базы под экономику этих районов. Наконец, мы должны создать мощную оборонную базу в центре страны на случай военного нападения на нас международного империализма.

Из этого и исходил центральный комитет ВКП(б), когда в своем постановлении от 15 мая 1930 г. по докладу Уралмета указал: «Индустриализация страны не может опираться на одну южную угольно-металлургическую базу. *Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири*».

XVI партийный с'езд, полностью одобряя это историческое решение, и поручил ЦК в дальнейшем сосредоточить усилия партии на разрешении одной из основных задач — «всемерного раз-

вертывания тяжелой промышленности, как основной базы социалистического строительства (черная и цветная металлургия, производство электрической энергии, машиностроение, химия); *создания в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-кузнецкого комбината*». (Из резолюции по отчету ЦК).

Решениями партии перед пролетариатом, и колхозными массами Советского союза Урала и Сибири в особенности, поставлена исключительной важности задача, которая осуществима только в стране диктатуры пролетариата.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА

Каждому рабочему, колхознику, трудящемуся нашей страны, а Урала и Сибири в особенности, интересно знать: какие мы имеем возможности для создания Урало-кузнецкого комбината? Тем более, что это гигантское строительство будет проходить в крайне отсталых в технико-экономическом отношении районах.

Тов. Сталин, выступая на конференции работников промышленности в феврале текущего года и перечисляя возможности для построения фундамента социалистической экономики в третьем, решающем году пятилетки, с достаточной четкостью эти возможности обрисовал.

Возможности у нас огромны. В первую очередь надо взять природные богатства, которые являются решающим показателем того, насколько целесообразно с хозяйственной точки зрения вкладывать огромнейшие средства в промышленное строительство.

С этой стороны, со стороны природных богатств, районы, входящие в систему комбината, обеспечены вполне. «Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, металл, хлеб — чего только нет на Урале!» (Сталин).

И в самом деле, что мы имеем на территории Урало-кузнецкого комбината? — Богатейшие в мире запасы каменного угля, мощные залежи высокосортных железных руд, крупнейшие запасы медных руд, цинк, свинец, золото, платина, асбест, сырье для химической промышленности, ценнейшие строительные материалы—все это есть, и все эти богатства почти не использовались.

Мы не будем приводить цифровых данных по всем основным природным богатствам, а ограничимся только краткой характеристикой железорудной базы и запасов каменного угля.

Возьмем железную руду. Основные железорудные богатства расположены на Урале. Уральские руды славятся своим высоким качеством и удобным залеганием. Почти все месторождения содержат в руде не менее 50 — 52 проц. железа, а некоторые месторождения до 60—62 проц. Кроме того, руды залегают так, что их можно разрабатывать открытыми работами или на небольшой

глубине, что не представляет особых трудностей для использования и не требует больших затрат, тем самым удешевляя стоимость руды, а, следовательно — и металла.

Основным железнорудным месторождением, имеющим решающее значение в создании Урало-кузнецкого комбината, является прежде всего Магнитогорск на Южном Урале. Это месторождение самое крупное, запасы его исчисляются в 300 милл. тонн, при чем качество магнитогорской руды исключительное: она содержит в себе железа 62 проц. Следующим крупным месторождением является Алапаевское (средний Урал) с запасами около 200 милл. тонн. Затем идет Тагило-кушвинская группа с 113 милл. тонн и Синаро-каменское месторождение с запасами около 80 милл. тонн. В южной части Урала еще находится Бакальское месторождение, запасы которого исчисляются в 100 милл. и др., менее значительные по количеству пока разведанных запасов. По последним данным, общие запасы железных руд на Урале исчисляются в 1 миллиард 70 мил. тонн. Но нужно иметь в виду еще и то, что геолого-разведочные работы дают основание рассчитывать на обнаружение новых запасов. Кроме железорудных месторождений, расположенных на территории Уральской области, обнаружено крупное месторождение с запасами около миллиарда тонн в Халиловском районе (Средневолжский край), которое также входит в систему Урало-кузнецкого комбината. Следовательно, железорудная база УКК (Урало-кузнецкого комбината) дает полную возможность бурно развертывать металлургическое производство.

Залежи железных руд имеются и в Сибири (Тельбесское, Абаканское месторождения), но эти месторождения разведаны еще меньше уральских, и цифры их запасов, которыми мы сейчас располагаем, очень невелики.

Возьмем уголь, которым особенно богат Кузбасс; запасы каменного угля в одном только Кузнецком бассейне исчисляются в 400 миллиардов тонн. Это свыше 70 проц. угольных запасов всего Союза. Насколько богат Кузнецкий бассейн залежами угля, еще нагляднее будет видно из сопоставления его запасов с запасами угля других стран.

В Кузнецком бассейне запасы угля составляют:

		400	миллиардов тонн.
Во всей Германии только	. . . .	256	» »
» Англии	»	180	» »
» Польше	»	155	» »
» Франции	» . . .	30	» »

Таким образом, запас угля в одном Кузнецком бассейне почти равен запасам двух стран, взятых вместе (Германии и Польши), и более чем в два раза превышает запасы Англии.

Уральские угольные запасы исчисляются в количестве свыше двух с половиной миллиардов тонн. Хотя угольные запасы Урала в сравнении с Кузбассом и Донбассом ничтожны, но их промышленное значение огромно. Особенно велико значение кизелов-

ских коксующихся углей. Кизеловский уголь дает возможность строить часть металлургических заводов (Н.-Тагильский и Кизеловский) с расчетом на собственное топливо. Это позволяет меньше загрузить транспорт перевозками, а при условии использования в химической промышленности отходов от угля при его коксовании даст большие экономические выгоды. Не меньшее значение имеют и другие угольные месторождения, являющиеся энергетической базой Урала (Челябинское, Егоршинское, Богословское, Еманжелинское).

Возьмем так называемые сапропелиты. Это сорт таких каменных углей, из которых при соответствующей их переработке можно добыть жидкое топливо (керосин, бензин). Эти продукты в данное время, как известно, ввозятся с Кавказа за несколько тысяч километров. Запасы сапропелитовых углей в Кузнецком бассейне исчисляются в 100 миллиардов тонн. Из них можно будет получить большое количество жидкого топлива, которое потребуется для механизирующегося сельского хозяйства: для комбайнов, тракторов, грузовозов и т. д.

Огромное значение в создании Урало- кузнецкого комбината будут иметь карагандинские угли, которые только недавно обнаружены. Теперь ведутся большие подготовительные работы для их эксплоатации. Карагандинские угли коксуются и расположены гораздо ближе к магнитогорской руде, нежели кузнецкие.

Какое преимущество дают природные богатства промышленному развитию, показывают исторические факты. Что дало возможность в свое время Германии и САСШ достичь в промышленном отношении того уровня, на котором они стоят? — Наличие природных богатств: железа, угля и т. д. Но ведь у нас, в Советском союзе, кроме природных богатств, еще есть такие возможности, которых ни Германия, ни Америка никогда не имели. В самом деле, мы имеем советскую власть, такую власть, которая дает возможность использовать природные богатства исключительно на пользу трудящихся, а не кучки эксплоататоров, как это свойственно капиталистическому строю.

Советский строй свободен от таких неизлечимых болезней капитализма, как кризис, безработица и т. д., так как «мы ведем плановое хозяйство, планомерно накопляя ресурсы, и правильно распределяем их по отраслям народного хозяйства» (Сталин). Кроме того, мы имеем достаточно сильную, идейно сплоченную коммунистическую партию, способную «направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку и в тяжелые моменты не сдрейфить перед трудностями, проводить в жизнь правильную революционную, большевистскую политику» (Сталин).

Такой гигантский комбинат, как Урало-кузнецкий, можно создать только на основе использования новейших достижений науки и техники. У нас и здесь возможности огромны, «ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты техники и культуры» (Ленин).

ПРОШЛОЕ УРАЛА И СИБИРИ

Мы уже сказали, что Урало-кузнецкий комбинат создается на территории районов очень отсталых в технико-экономическом отношении. В чем причина отсталости? Попробуем разобраться.

Когда-то Урал был передовым промышленным районом. Он был основным поставщиком чугуна не только для бывшей царской России, но и поставлял его на мировой рынок. По мере развития капиталистического способа производства, особенно с открытием возможности применять при плавке чугуна каменный уголь, что выдвинуло новые районы,— Урал стал отставать.

Если посмотреть, как шло развитие добычи чугуна на Урале, и сравнить ход этого развития с Югом, где выплавка чугуна развилась значительно позже, то получим следующую картину:

Годы	Выплавка чугуна в тысячах тонн и процентном отношении					
	По всей бывш. царск. России	% %	На Урале	% к общероссийск. производ.	На Юге	% к общероссийск. производ.
1867	279,1	100	181,7	65,1	0,9	0,3
1887	601,2	100	389,4	63,3	68,1	11,1
1902	2600,2	100	734,0	28,2	1381,5	53,1
1913	4639,3	100	914,7	19,7	3109,8	67,0

Из этой таблицы видно, как Урал из передового в свое время металлургического района страны вытеснялся бурно развивающимся Югом. Если в 1867 г. Урал давал две трети производства чугуна всей России, то в 1913 году он стал давать только около одной пятой части, тогда как за это время увеличил свой удельный вес в общероссийской выплавке чугуна с 0,3 проц. до 67,0 проц.

Главной причиной отставания Урала были исторические пережитки крепостничества. «Во время оно крепостное право служило основой высшего процветания Урала... Но то же самое крепостное право, которое помогло Уралу так высоко подняться в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма». Так писал В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России».

В основе отставания Урала лежала техническая отсталость, неразрывно связанная с крепостническими пережитками и ими обусловленная, а также оторванность от торгово-промышлен-

ных центров страны, отсутствие налаженной с ними железнодорожной связи, прежнее монопольное положение и т. п.

В 900-х годах В. И. Ленин дал Уралу такую характеристику: «Итак, самые непосредственные остатки дореформенных порядков, сильное развитие отработков, прикрепление рабочих, низкая производительность труда, отставание техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически - первобытная эксплоатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала». (Ленин — «Развитие капитализма в России», том III, стр. 395—396).

Конечно, со времени 900-х годов до начала империалистической войны произошел ряд изменений. В предвоенные годы произведена была перестройка ряда заводов применительно к уровню техники того времени. Непосредственные пережитки крепостничества тоже в значительной мере были устранены. Но все же Урал продолжал отставать. С 1902 года по 1913 г. он, хотя и поднял абсолютное производство чугуна на 150.000 тонн, но удельный вес его в общероссийском производстве продолжал падать дальше: с 28,2 проц. он спустился до 19,7 процентов.

Надо отметить, что уральская промышленность имела характер преимущественно металлургической и горной промышленности. Основные отрасли цензовой промышленности — металлическая, горная, текстильная, каменноугольная, химическая и лесо-бумажная — в 1913 году давали продукции на 198 милл. рублей. Из них на долю первых двух падало 172 миллиона. В то же время разнообразные виды горной промышленности и отрасли, связанные с лесом (лесохимическая, бумажная, лесопильная и др.), для которых имелась громаднейшая сырьевая база, или вовсе не были развиты, или же находились в самом зачаточном состоянии и ни в какой мере не соответствовали природным богатствам.

И вот, несмотря на то, что промышленность Урала имела индустриальный характер, Урал все же являлся отсталым в промышленном и особенно в техническом отношении районом. К началу империалистической войны на Урале действовало 96 металлургических заводов (из 125 по всей России). На юге же было заводов только 22. Однако средняя производительность южных заводов превышала производительность заводов Урала в 12 раз.

Железорудное дело было тоже отсталым. В 1914 году на Урале действовало 273 рудника, но технически совершенной постановки дела в них не было. Об этом вынуждены были говорить и сами горнопромышленные «воротилы» на своих с'ездах. Все их разговоры сводились к тому, что добыча железных руд носит кустарный характер, что разработка руд «ведется исключительно при помощи ручной и конной силы».

В связи с отдаленностью от основных или более населенных пунктов страны и при наличии обильного сырья Урал развивал

главным образом производство промышленного сырья и полупродуктов.

Высокосортные руды и древесное топливо давали уральским заводчикам полную возможность специализировать производство, так как выплавка чугуна на древесном угле, по сравнению с каменным, дает лучшее его качество для переработки в высокие сорта углеродистых сталей, нержавеющую листовую сталь, ковкий чугун и др. Но капиталисты не вкладывали в промышленность средства, чтобы создать и развить технически совершенное производство и специализировать его на выработке высококачественных металлов. Развитие промышленности на Урале было основано главным образом на применении дешевого наемного труда и на варварски хищнической эксплоатации природных богатств. Капиталисты гнались за тем, чтобы больше нажить. В этом и заключалась вся «премудрость» их хозяйствования в уральской горно-металлургической промышленности.

Перейдем теперь к Сибири. Сибирь являлась совершенно отсталым в промышленном отношении районом. Условия для развития сибирской промышленности были крайне неблагоприятны. Слабо заселенная Сибирь имела очень незначительный внутренний рынок, что не позволяло строить крупные предприятия, а мелкие само собой были бы не в силах конкурировать с продукцией центральной промышленности. Отсутствие на месте квалифицированной рабочей силы, оборудования, вспомогательных материалов, недостаток капиталов, дороговизна кредитов и т. д. заставляли развивать больше торговлю, чем промышленность.

Довоенная промышленность Сибири давала продукции всего на 80 миллионов рублей. Рабочих было занято на производстве 80 тыс. чел. Удельный вес сибирской промышленности в общероссийском промышленном производстве не занимал даже и одного процента. Только по золоту Сибирь дала около трех четвертых добычи страны, по остальным же отраслям она занимала ничтожное место.

Мы уже видели, что один только Кузнецкий бассейн имеет свыше 70 проц. запасов угля всего Союза. Между тем, в 1913 г. добыча угля в Сибири в общероссийской угледобыче составляла только 2,1 проц. В том же 1913 году выплавка цветных металлов в Сибири в общероссийском производстве составляла около 2 проц. В 1913 г. в Сибири было 16 предприятий, изготовлявших с.-х. машины, что составляло 1,7 проц. всех предприятий общероссийского сельхозмашиностроения, а выработка равнялась одному проценту всей продукции этого производства страны.

Возьмем железоделательную промышленность Сибири. Начало ее развития относится к 1734 году. Впоследствии в Сибири действовало 7 металлургических заводов. Часть этих заводов продолжала работать до 1911 года, но некоторые из них были закрыты гораздо раньше. И за все время своего существования все эти «гиганты» дали... только 246 тыс. тонн чугуна! Это почти в 20 раз меньше того, сколько чугуна даст в год один Магнитогорский завод при полной своей мощности.

Обрабатывающая промышленность Сибири была в таком состоянии, что не могла освоить и половины внутреннего сырья (кожа, шерсть, сало, зерно и т. п.), которое в большей своей массе вывозилось за пределы края в необработанном виде.

Степень промышленного развития Сибири характеризуют еще такие цифры: если в Европейской части России на одного жителя производилось промышленной продукции на 27 рублей, то в Сибири только на 9 рублей, т. е. в 3 раза меньше.

Преобладание сельского хозяйства в облике Сибири характеризуется железнодорожными перевозками. Они показывают, что вывоз из Сибири состоял главным образом из продуктов полеводства (58 проц.) и животновод тва (19 проц.), а продукция горной промышленности составляла немногим более пятой части всего вывоза. Зато ввозились в Сибирь исключительно продукты фабрично-заводской промышленности (99,1 проц.).

Вот характеристика состояния промышленного развития Урала и Сибири в прошлом. Как видно, старая помещичье-капиталистическая власть оставила очень плохое наследство рабочим и крестьянам Уральской области и Сибирского края. Это старое наследство теперь коренным образом ликвидируется. Такой ликвидацией и является создание Урало-кузнецкого комбината.

УРАЛО-КУЗНЕЦКИЙ КОМБИНАТ В СТРОЙКЕ

Территориально Урало-кузнецкий комбинат охватит всю Уральскую область, Западносибирский край, северную часть Казакстана, Башкирию и Халиловский район Средневолжского края. Таким образом, Урало-кузнецкий комбинат будет расположен на огромной территории, на которой мог бы свободно уместиться десяток европейских государств.

Основным стержнем Комбината будет сочетание металла и угля, использование высокосортных руд Урала на кузнецких и карагандинских углях. Однако Урало-кузнецкий комбинат не ограничится выполнением только этой задачи. Нельзя отрывать развитие каменноугольной и металлургической промышленности от других отраслей народного хозяйства. Тем более этого нельзя допускать в развитии таких районов, как Урал с его многообразием природных богатств.

Бурное развитие черной металлургии и каменноугольной промышленности создает предпосылки и необходимость быстрого развертывания и других отраслей, как, например, машиностроение, промышленность цветных металлов, электрификация, химическая промышленность, промышленность стройматериалов, жел.-дорожн. транспорт и т. п. Всем этим отраслям в системе Урало-кузнецкого комбината дается широкий путь развития.

Сейчас у нас еще нет под руками конкретного, во всех деталях разработанного плана строительства Урало-кузнецкого комбината. Но контрольные цифры на 1931 г. и предварительные наметки на второе пятилетие дают достаточное представление о том, какое поистине великое значение имеет этот комбинат.

Создание Урало-кузнецкого комбината теперь уже — не предсказание отдаленного будущего, а живая действительность сегодняшнего дня. Усилиями рабочего класса и трудового крестьянства, под руководством коммунистической партии, строятся мощные заводы-гиганты, закладываются новые шахты и рудники, через широкие степи и глухие леса на тысячи километров проводятся высоковольтные электропередачи.

«Выдвинутая XVI партийным с'ездом задача создания новой, мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-кузнецкого комбината получает свое практическое разрешение в форсированном строительстве Магнитогорского и Кузнецкого заводов». (Из постановления ЦК ВКП(б) 25-I—1931 г.).

Магнитогорский и Кузнецкий металлургические гиганты—первенцы в создании Урало - кузнецкого комбината. Эти заводы будут иметь огромное народно хозяйственное значение. Достаточно указать, что задание партии довести выплавку чугуна в стране к концу пятилетки до 17 милл. тонн будет выполняться на 22 проц. Магнитогорским и Кузнецким заводами. Что это за гиганты? Приведем краткую характеристику Магнитогорского завода. Строится этот гигант в южной части Урала (бывш. Троицкий окр.), около горы Магнитной. Магнитогорский завод при полном своем развитии будет ежегодно давать столько чугуна, сколько выплавила вся царская Россия в 1913 г. Количество чугуна, выплавленного на одном Магнитогорском заводе, будет равняться 55 проц. выплавки чугуна Англии в 1929 г. Кузнецкий бассейн должен будет ежегодно давать ему около 4½ милл. тонн каменного угля, что составит около 80 вагонов ежедневно. Каменный уголь будет перерабатываться в кокс, и отходы его явятся сырьевой базой для химического комбината, который строится тут же рядом с заводом. Производительность завода первой очереди 2½ милл. тонн чугуна, с последующим развитием до 4 милл. 600 тысяч тонн. Постройка начата в первую половину 29 года, но наиболее широко развернулась только середины 1 930 г. В октябре текущего года гигант даст первую плавку. Будут пущены 2 домны, с производительностью одной тысячи тонн в сутки каждая, 7 мартеновских печей, 1 блюминг с суточной производительностью 4 тыс. тонн. Будет сдана в эксплоатацию электростанция, мощностью в 40 тыс. киловатт, а к 1932 г. эта станция достигнет 248 тыс. киловатт.

Удобное географическое расположение Магнитогорского завода еще более увеличивает его народно-хозяйственное значение. Завод расположен на стыке промышленного Урала с огромными земельными площадями Сибири, Казакстана и Средней Азии, которые явятся основными потребителями его продукции. Вторым металлургическим гигантом на Урале будет Н.-Тагильский завод. Постройка этого завода начнется в текущем году, и в конце пятилетки он уже будет пущен в ход. Производственная мощность завода намечается в 1 милл. 775 тыс. тонн чугуна, с развитием до 2 милл. 500 тыс. тонн чугуна в год. Новотагильский металлургический завод своей продукцией будет обеспечивать нужды таких крупных потребителей, как В.-Салдинский завод мостовых кон-

струкций, Тагильский вагоностроительный комбинат и Свердловский машиностроительный завод. Топливной базой его будет кизеловский уголь.

Кроме этих двух гигантов, намечается постройка на Урале еще ряда металлургических заводов. В текущем году начнет строиться Синарский завод и в конце 1932 г. будет пущен в ход. Производственная мощность его для 1937 г. намечается в 1 милл. 600 тыс. тонн литейного чугуна. В будущем году начнется стройка Бакальского завода по выработке качественной стали, который в 1934 г. даст стране 592 тыс. тонн металла, а к 1937 г. разовьет производственную мощность до 2 милл. 500 тыс. тонн. Намечается сооружение Кизеловского металлургического завода на собственном угле. Затем предполагается постройка Алапаевского завода, который будет работать так же, как Магнитогорский, Синарский и Бакальский, на кузнецком топливе.

Наряду с сооружением новых металлургических гигантов будет проведена перестройка и расширение старых уральских заводов, как например: Златоустовского, Надеждинского, Чусовского, Белорецкого, Аша-Балашовского, В.-Исетского и других, с тем чтобы они давали стране не менее миллиона тонн высококачественного металла ежегодно.

Важнейшим звеном Урало-кузнецкого комбината является тяжелое машиностроение. В конце 1931 г. будет пущен в ход Свердловский машиностроительный завод, который сыграет большую роль в техническом оборудовании гигантов Урало-Кузбасса.

Завод будет выпускать оборудование для гигантских доменных печей, мартеновских печей, блюминги[1], оборудование для горной промышленности и обогатительных фабрик, оборудование заводов по выработке и обработке цветных металлов и пр. Стоимость годовой продукции первой очереди составляет около 90 милл. руб. Из этой суммы 50—60 милл. руб. падает на такую продукцию, которую мы раньше ввозили из-за границы. Количество рабочих, занятых на заводе, будет 10—12 тыс. человек. Вес годовой продукции завода составит 120 тыс. тонн.

Вредители понимали, какое значение имеет этот завод для Урало-кузнецкого комбината и для всего народнаго х-ва, поэтому они всячески старались затормозить его строительство. Рукой вредителей выпуск годовой продукции намечался всего лишь в 18 тыс. тонн.

Следующим гигантским сооружением в системе комбината является Челябинский тракторный завод. Этот завод по темпам строительства и по производственной мощности не имеет себе равных в мире. В Америке завод «Катерпиллеров» производит в год

---

[1] Блюминг—это сверхмощный заготовительный стан, на котором производят обжатие стальных болванок, прежде чем они пойдут в прокатку по сортовым станам. О колоссальности блюминга может говорить следующее: Магнитогорский завод при производстве 2,6 милл. т. стали будет иметь 3 блюминга. Уральский завод машиностроения в 1932 году выпустит 2 блюминга, с производительной мощностью в 1 милл. 100 тыс. тонн в год каждый. Общий вес их составит около 11½ тыс. тонн.

всего 6 тыс. тракторов, и строился он около 9 лет. А Челябинский будет выпускать 40 тыс. тракторов в год, мощностью 50—60 сил, что составит больше 2 милл. тяговых сил ежегодно. Годовая стоимость продукции составит около 280 милл. рублей. Завод будет ежедневно потреблять 50 вагонов угля и 65 вагонов металла. В общей сложности основных материалов заводу потребуется 164 вагона ежедневно. Количество рабочих, занятых на заводе, будет около 15 тыс. человек. Срок пуска—в первой половине 1932 года.

Челябинский тракторный гигант будет иметь огромное значение в деле социалистической перестройки сельского х-ва Урала и Сибири на новой технической базе.

Цветная металлургия УКК получает широкое развитие. Строится ряд медеобрабатывающих комбинатов, цинковых заводов, золото-платиновые промыслы и т.п. Промышленность цветных металлов достигает особенно широких размеров на Урале и в Казакстане. Скажем кратко только об одном из числа этих гигантов—о Красноуральском медеплавильном заводе. В техническом отношении Красноуральский комбинат превосходит однородные предприятия Европы и Америки. В 1931 г. этот комбинат даст стране 10 тыс тонн первокачественной меди, в 1932 г. 35 тыс., а в дальнейшем его производственная мощность будет доведена до 80 тыс. тонн. Грандиозность Красноуральского медеплавильного комбината будет особенно ясна, если напомнить, что вся царская Россия до войны выплавляла 32—33 тыс. тонн меди.

Гиганты Урала и Сибири потребуют сотен миллионов руб. электрооборудования. Понадобятся турбогенераторы для новых электростанций, электрические провода, моторные двигатели для прокатных станов, аппараты и т. п. Для удовлетворения всех этих нужд намечается сооружение вблизи Свердловска электромашиностроительного комбината. Этот комбинат будет состоять из целого ряда заводов; при полной мощности он потребует 83 тыс. рабочих, 12,5 тысяч и инженерно-технического персонала. Стоимость годовой продукции составит 2.100 миллионов руб. Это будет больше чем в 2 раза превышать годовую продукцию электропромышленности Союза, в 1931 года. По мощности таких предприятий - гигантов нет нигде в мире.

В области химической промышленности Урал «является одной из решающих баз». Развитие основной химии, туковой, коксобензольной и лесохимической промышленности принимает широкие размеры. Наряду с увеличением производственной мощности старых химических заводов, создается ряд новых химических комбинатов, которые будут вырабатывать колоссальное количество минеральных удобрений для сельского х-ва. Так например, один Березниковский химкомбинат, стройка которого заканчивается в 1931 г., будет давать продукции столько, сколько дает сейчас вся химпромышленность Ленинграда.

Из подсобного в промышленном отношении района Урал превращается «в новый крупный центр черной и цветн. металлургии.» Урал будет основным поставщиком для страны качественного и высококачественного металла. Урал станет одной из решающих

баз химической промышленности. Все это вместе взятое превращает Урал в мощную оборонную базу СССР.

В Сибирской части Урало-кузнецкого комбината небывалых размеров и темпов развития достигает каменноугольная промышленность, которая явится основой развития и других промышленных отраслей, коренным образом изменяющих лицо таежной глухой Сибири. «Насыщенность углями Кузнецкого бассейна, разнообразие углей и высокое их качество, неглубокое залегание угольных пластов, их сближенность — все это требует скорейшего превращения Кузнецкого бассейна в базу для развертывания угольной, коксовой, химической, нефтяной и др. отраслей промышленности». (Из постановления ЦК ВКП (б) от 10 декабря 30 г.).

Велика народнохозяйственная роль Кузбасса. И не случайно вредители всемерно старались затереть эту роль, чтобы ослабить топливную базу СССР в интересах интервенции.

Вот что показал на процессе промпартии вредитель Ларичев: «Как глубокая топливная тыловая база, застрахованная от опасностей разрушения и охвата в период военных действий, Кузнецкий бассейн должен быть подготовлен в любой момент к добыче, значительно превосходящей размер местных нужд, и получить значение района общесоюзного значения, особенно мобилизационного значения. *Эта роль, по директивам промпартии, мною (Ларичевым) и всей вредительской организацией Госплана была аннулирована при разработке планов его развития, и даны явно преуменьшенные темпы при составлении пятилетки, в частности задания на 1931 г.*»

Вредительство классового врага оставило свои следы на путях развития Кузбасса. Геологические разведки проводились умышленно черепашьими темпами, строительство шахт задерживалось, по механизации добычи ничего существенного не предпринималось, без электроэнергии Кузбасс задыхался.

Теперь эта разрушительная работа, проводимая подрядчиками международного империализма, вскрыта, и «творцы» ее получили от пролетарской диктатуры по заслугам. Кузбасс встал на свои рельсы. В 1931 году Кузнецкий бассейн даст стране угля 7,5 милл. тонны вместо 2 милл., намеченных пятилетним планом, а в последующие годы разовьет еще более бурные темпы. За период с 1931 г. по 1937 г. в Кузбассе намечается заложить 193 новых шахты, при этом в числе новых шахт закладываются такие, которые смогут ежегодно дать угля свыше 7 милл. каждая. Механизация угледобычи в 1931 г. доведена с 20 проц. в 1928—29 г. до 40 проц., а в 1933 г. не менее как до 75 процентов.

Наряду с мощным шахтным строительством в Сибири строится ряд крупнейших заводов. Так, Кузнецкий (Тельбесский) металлургический завод, строящийся с расчетом на использование уральской руды, уже осенью 1931 года будет частично пущен в ход. Производственная мощность завода намечается в 1 милл. 200 тыс. тонн чугуна, с последующим развитием до 2 миллионов тонн ежегодно. К концу текущего пятилетия намечается

постройка еще двух металлургических заводов: 2-го Кузнецкого и Абаканско-Минусинского, с производственной мощностью 1,5 — 1,6 миллиона тонн каждый.

Около Новосибирска строится завод комбайнов. Таких заводов-великанов, строящих комбайны, нет во всем мире. В Америке самый крупный завод производит всего 8 тыс. комбайнов, а Новосибирский завод будет ежегодно давать 25 тыс. комбайнов, 35 тыс. тракторных сеялок, 30 тыс. тракторных косилок. Срок постройки его — 2 года. Завод будет ежегодно потреблять 90 вагонов разных материалов и будет вырабатывать 120 вагонов готовой продукции. Этот гигант явится могучим рычагом в деле социалистической перестройки сельского хозяйства на территории Урало-кузнецкого комбината.

В связи с бурным развитием каменноугольной промышленности Кузбасса возрастает потребность в оборудовании горной промышленности. Учитывая это, уже в текущем году начато сооружение в Новосибирске крупного завода по производству горного оборудования. Завод будет вырабатывать под'емные машины, вагонетки, лебедки, врубовые машины, вентиляторы, клети и т. п. Общий вес продукции будет составлять 226 тыс. тонн, а стоимость ее 150 миллионов рублей. Рабочих на заводе будет занято около 20 тыс. человек. Срок пуска завода — 1933 г.

Кроме этих гигантов, в Сибири строится и намечается к постройке еще ряд заводов.

Каменный уголь Кузбасса дает богатую возможность развивать и химическую промышленность в Сибири. Уже теперь строятся такие туковые комбинаты, как Кузнецкий и Кемеровский, с колоссальной производственной мощностью.

Нужно иметь в виду, что мы дали очень сжатую характеристику только наиболее крупных новостроек. Вполне понятно, что всех новостроек, которые сооружаются на территории Урало-кузнецкого комбината, охватить не представляется возможным. Достаточно указать, что на одном Урале в 1931 году будет пущено 57 новых предприятий и начнутся строиться вновь 58 предприятий.

Какой удельный вес получит Урало-Кузбасс в экономике страны, об этом будет сказано ниже.

ТРАНСПОРТ В СИСТЕМЕ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА

Соединить уральскую руду с кузнецким углем—такова основная идея создания Урало-кузнецкого комбината. Урал и Кузбасс разделены расстоянием в 2000 км. Таким образом, преодоление пространства— одна из главнейших проблем в деле образования 2-й угольно-металлургической базы.

Но не только это придает транспорту исключительную роль. В связи с созданием такого мощного экономического центра, по-новому ставится задача и перед транспортом внутрирайонного значения.

Известно, что единственным связующим звеном Урала и Сибири является жел.-дор. транспорт. Внутри районов связью большею частью служит тоже жел. дорога. Поэтому естественно, что на железнодорожный транспорт возлагаются чрезвычайно важные народно-хозяйственные задачи, которые должны выполняться им со всей четкостью.

Гиганты-заводы черной металлургии Урала должны будут дать стране громадное количество чугуна и стали. Эту задачу они смогут выполнить лишь при условии наличия большого количества минерального топлива (каменный уголь). Минеральное топливо может быть дано главным образом Кузнецким бассейном; кузнецкий же уголь для уральских заводов должна будет доставлять железная дорога. По ориентировочным подсчетам, для нужд Урала в 1932-33 году должно быть переброшено из Кузнецкого бассейна 10 миллионов тонн угля.

Для более ясного представления о величине этой цифры сделаем маленький подсчет.

Если будем считать, что составы угольных маршрутов будут забирать 2 тысячи тонн каждый, то 10 мил. тонн угля можно будет перебросить при помощи 5 тысяч составов. Это значит, что железная дорога должна будет пропускать ежедневно 14 эшелонов кузнецкого угля для Урала.

Но в 1936—37 году потребности Урала в кузнецком угле возрастут до 22—23 миллионов тонн. Следовательно, чтобы перевезти такое количество, жел. дорога должна будет пропускать ежедневно одних угольных составов 30.

В обратном направлении—с Урала в Кузбасс—пойдет 10—11 мил. тонн железной руды. В свете лишь одних приведенных цифр во всей своей полноте вырисовывается исключительная роль жел.-дорожного транспорта. А ведь нужно принять во внимание еще и то обстоятельство, что через 3—5 лет развитие народного хозяйства вызовет небывалый поток всевозможных грузов (сибирский хлеб, масло, сырье и т. д.).

В 1913 году было вывезено угля из Сибири на запад только 113 тысяч тонн, а в 1937 году, как уже указано выше, должно быть вывезено 22—23 милл. Таким образом, по сравнению с 1913 годом к 1937 году перевозки угля возрастут в 195 раз. В 1936 году на запад должно пойти 50—60 миллионов тонн различного груза против 860 тыс. тонн в 1913 году.

Вот задачи, которые стоят перед жел.-дор. транспортом на участке Урал—Кузбасс. Эти задачи жел. дор. будут разрешены только при условии, если к ним будет приковано внимание всей советской общественности.

Это внимание должно быть приковано к вопросам транспорта еще и потому, что уже в настоящих условиях транспорт является узким местом в народном хозяйстве.

Прекрасно сознавая роль транспорта и стоящие перед ним задачи, вредители старались нанести удар в спину социалистическому строительству и на этом участке. Руководитель Сибжелдорстроя тов. Шатов на краевом с'езде советов западной

Кемеровская областная научная библиотека
Основной фонд
№ 677699

Сибири указывал, что если в Сибири в 1931 году ассигновано на жел.-дор. строительство 120 милл. рублей, то в 1928 и в 1929 году на это дело было отпущено всего 3 милл. рублей. Оказывается, вредители наносили нам чувствительные удары в области планирования транспортного строительства.

Тов. Сталин еще в политотчете ЦК XVI с'езду партии сигнализировал об отставании транспорта от нашего общего развития. Он говорил так: «Нет необходимости распространяться о громадном значении транспорта для всего народного хозяйства. Как известно, транспорт имеет серьезнейшее значение и для обороны. И вот, несмотря на громадное значение транспорта, хозяйство транспорта, реконструкция этого хозяйства все еще отстает от общего темпа развития. Надо ли еще доказывать, что при таком положении мы рискуем превратить транспорт в узкое место народного хозяйства, могущее затормозить наше продвижение вперед. Не пора ли положить такому положению конец?...»

Задача состоит в том, чтобы взяться, наконец, по-большевистски за дело транспорта и двинуть его вперед.

Исходя из этого, с'езд в резолюции по отчету ЦК, наряду с необходимостью развертывания тяжелой промышленности и создания 2-й угольно-металлургической базы, в качестве основной задачи выдвинул «развитие и реконструкцию транспорта, в особенности жел.-дорожного и водного, становящегося одним из наиболее узких мест социалистического хозяйства».

Очередной пленум ЦК ВКП(б), проходивший в декабре 1930 г. в связи с принятием народно-хозяйственного плана на 3-й, решающий год пятилетки, одной из основных предпосылок выполнения которого является, как указал тов. Молотов на с'езде работников промышленности, выправление транспорта — еще резче подчеркнул задачу партии и рабочего класса в области транспорта: «Под особое наблюдение рабочего класса и его партии должно быть взято выполнение плановых заданий по углю, по металлу, разрешение животноводческой проблемы и преодоление одного из наиболее узких мест в народном хозяйстве-жел.-дорожного и водного транспорта» (Из резолюции декабрьского пленума ЦК).

В обращении ЦК и Совнаркома к железнодорожникам дана уже развернутая боевая программа практических большевистских действий в области развития и реконструкции транспорта.

Какими путями будет разрешаться вопрос о транспорте в системе Урало-кузнецкого комбината? — В первую очередь необходима коренная реорганизация в движении самих грузопотоков. Грузы могут и должны итти только маршрутными поездами. Всякие расцепки составов и перецепки вагонов в пути при таком массовом грузопотоке будут только нарушать планомерность движения. Кроме того, такие явления в работе транспорта могут вызвать излишнее удорожание провозной стоимости грузов.

Наряду с этой реорганизацией стоит вопрос о большем

усилении пропускной способности существующей магистрали Урало-Сибирь. В этой связи ставятся задачи постройки мощных паровозов, большегрузных вагонов, усиление мостов, уменьшение под'емов и ряд других мероприятий. Все эти мероприятия в значительной степени должны обеспечить то, чтобы железнодорожная магистраль освоила предстоящие грузопотоки и удешевила перевозку грузов. А последнее чрезвычайно важно, так как перевозки кузнецкого угля на Урал будут выгодны в том случае, если стоимость перевозки тонны угля на один километр не будет превышать 0,38 коп.

Новое жел.-дорожное строительство на территории комбината развертывается чрезвычайно широко. Ведутся работы по уменьшению под'емов, расширению и переустройству ряда существующих станций, прокладка вторых путей по линии Кузбасс—Новосибирск—Омск—Курган—Свердловск, постройка под'ездных путей к главной линии, строительство новых железнодорожных линий, соединяющих новые заводы с источниками сырья, металлургических заводов с шахтами и т. д.

На территории Урало-кузнецкого комбината сеть жел. дорог в 1937 году должна составлять 22.292 км вместо 10.370 км в 1932 году. Следовательно, новых путей будет проложено 12 тысяч км.

По железнодорожному строительству Советский союз обгоняет капиталистические страны. В Англии, например, с 1913 г. по 1930 г. прирост жел. дорог составляет 0,7 проц. В Северо-американских соедин. штатах за это же время жел. дорог построено всего 800 км. В Германии за последние годы строится только по 80—90 км в год. Мы же в Советском союзе на территории одного Урало-кузнецкого комбината в течение 5 лет должны будем построить железных дорог 12 тыс. км. В 1931 году на ж.-д. строительство Комбината будет затрачено 194 миллиона рублей. В текущем году на территории УКК будет проложено новых линий вторых путей и закончено прокладкой начатых ранее в общей сложности 2.600 км. По всем этим линиям за один только год об'ем строительных работ будет равен сооружению трех турксибов. В 1931 году нужно решить задачу переустройства и развития 244 малых станций и расширения узлов: Свердловск, Челябинск, Омск и других. Вот какие темпы жел.-дорожного строительства должны мы освоить в связи с созданием 2-й угольно-металлургической базы.

Полное освоение железнодорожным транспортом таких грузопотоков, как указано выше, возможно только при условии электрификации его.

К данному моменту НКПС намечено перевести на электротягу участки дорог Комбината в общей сложности на протяжении 1.153 километра. Главная работа будет развернута уже в следующем 1932 году. На Урале в первую очередь переведены будут на электротягу следующие участки: Кизел—Чусовая—Калино—130 километров, Чусовая—Н.-Тагил—230 километров, Свердловск—Тагил—143 километра, Магнитогорск—Уфа—350 километров. В Западной Сибири линия Новосибирск—Ленинск будет также электрифицирована.

Электрификация жел. дорог позволит усилить их пропускную способность и даст экономию на топливе, так как электростанции будут питаться менее качественным топливом, чем то, которое сейчас расходуется для отопления паровозов. Вопросы водоснабжения дороги почти совершенно отпадут. Электрификация дороги даст возможность увеличить грузопод'емность поездов и т. д.

Вот в основном те вопросы, которые должны быть разрешены в области транспорта в системе Урало-кузнецкого комбината.

ЭЛЕКТРОВООРУЖЕНИЕ — ОСНОВА УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА

Металлургические гиганты, заводы машиностроения, химические комбинаты, шахты и рудники, железные дороги и т. д. потребуют колоссального количества энергии. Эту энергию, при современном уровне технического развития, может дать только электричество. Поэтому электрификация является важнейшим участком строительства Урало-кузнецкого комбината.

Владимир Ильич с первых же лет совласти поставил задачу электрификации всей страны. На VIII с'езде советов он говорил, что мы только тогда окончательно победим русский капитализм и сможем сделать нашу страну «образцом для грядущей социалистической революции Европы и Азии», когда электрифицируем всю страну. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности,—только тогда мы победим окончательно». (Ленин, т. XXVI, стр. 47). А о плане электрификации Владимир Ильич говорил: «На мой взгляд, это наша вторая программа партии» и «мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить».

Партия после смерти Ленина твердо руководилась этими важнейшими указаниями в борьбе за электрификацию страны. Классовый враг в лице вредителей всемерно стремился к тому, чтобы сорвать осуществление ленинского плана электрификации. Вредительская «работа» в области электрификации являлась центром вредительства и велась в том направлении, чтобы привести в кризисное состояние электрическую базу. Вредители стремились создать перебои в снабжении электроэнергией таких крупных промышленных центров, как Донбасс, Ленинград, Москва, Кузбасс, Урал и др. С этой целью они стремились затянуть сроки строительства электростанций, удорожить их стоимость, проектировать и строить более мелкие установки и т. д. Частичную задержку в развертывании электростроительства вредителям удалось создать. В частности, на Урале Кизеловская станция строилась около 10 лет, а в 1928 г. была переведена из районной станции

в станцию местного значения. Больших усилий стоило восстановление ее в прежнем назначении, но срок постройки затянулся. Некоторые станции проектировались годами, и начало их постройки оттягивалось.

Что касается Кузбасса, то там с обеспеченностью электроэнергии положение еще напряженнее. Например, Прокопьевский район—центр угледобычи, обслуживался до последних лет старенькой машиной в 200 киловатт, которая до 1921 г. обслуживала Малый московский театр. А новое электростроительство в Кузбассе тормозилось.

Но как бы вредители ни стремились сорвать осуществление ленинского плана, рабочий класс под руководством партии добился решающих успехов в деле электрификации страны. План ГОЭЛРО мы не только выполнили, но и перевыполнили По этому плану, рассчитанному на 10 лет, намечалось построить 30 районных электростанций общей мощностью в 1 миллион 750 тысяч киловатт. Если иметь ввиду, что фактическое выполнение плана началось с 1922—23 года, то его десятилетие совпадет с последним годом пятилетки. А к концу текущего года мы уже будем иметь общую мощность районных электростанций в 2 миллиона 300 тысяч киловатт. К концу текущей пятилетки мы доведем мощность электростанций до 10 миллионов киловатт, а к 1937 году — до 45 миллионов киловатт.

Каких масштабов развития достигнет электрификация в системе Урало-кузнецкого комбината?—Окончательно разработанного плана электрификации Урала, Сибири и Казакстана мы еще не имеем, но и по тому, что строится в текущем году, и по грубым наметкам на будущее можно судить о размерах и темпах строительства.

Возьмем Урал. Электроэнергетическая база Урала характеризуется следующими основными показателями: в 1928 г. общая мощность всех электростанций составляла 125 тыс. киловатт, в 1930 г.--136 тыс. киловатт,в том числе *мощность районных электростанций—30 тысяч киловатт*. К концу 1931 г. мощность всех электростанций Урала достигнет 550 тыс. киловатт, в том числе станции районного значения (Кизеловская и Челябинская) дадут 220 тысяч киловатт. Однако и эта электроэнергетическая база не сможет удовлетворить потребности бурно развивающейся промышленности Урала. Поэтому в дальнейшем электрификация будет развертываться еще более быстрыми темпами. Развертывается большое строительство мощных районных электростанций и гидростанций. Уже в текущем пятилетии дадут ток вторая Челябинская электростанция, мощностью 100 тысяч киловатт, с последующим развитием до 450 тысяч киловатт; Среднеуральская (около Свердловска)—150 тысяч, последняя к 1937 году достигнет мощности 500 тысяч киловатт. Будут строиться Нижне-салдинская, Среднекамская, 2-я Кизеловская. Открытие еманжелинских углей дает возможность сооружения на основе их мощной электростанции районного значения.

Кроме районных станций, строятся также мощные электростанции на заводах-гигантах. Например, Магнитогорская станция уже в текущем году даст 48 тысяч киловатт, а в дальнейшем достигнет 248 тысяч киловатт. Березниковская в текущем году будет иметь мощность 47 тысяч киловатт, с дальнейшим развитием до 380 тысяч киловатт.

Список гигантских электростанций можно было бы продлить, но и этого достаточно, чтобы ясно себе представить, как бурно расширяется электроэнергетическая база Урала.

По предварительным наметкам, общая мощность электростанций Урала к концу текущего пятилетия будет составлять 1 миллион 700 тысяч киловатт, а к 1937 году достигнет 8 миллионов 500 тысяч киловатт.

Такое же стремительное развертывание строительства электростанций мы имеем и в сибирской части комбината. В 1924 г. Кузбасс обладал мощностью электростанций в 1200 киловатт, в 1929 г.—8 тыс. киловатт, а в 1931 г. достигнет 22 тыс. киловатт.

Но и это не может удовлетворить потребности Кузбасса. В 1930 г. приступлено к сооружению крупных электроцентралей которые в 1932 г. дадут энергии 255 тыс. киловатт. Строится Кемеровская электроцентраль, мощность которой в 1932 г. будет составлять 120 тыс. киловатт, с дальнейшим развитием до 500 тыс. киловатт. Кузнецкая электроцентраль в 32 г. будет иметь 99 тыс. киловатт, с последующим развитием до 600 тыс. киловатт; Новосибирская в 1932 г. 36 тыс. киловатт и в дальнейшем достигнет мощности 300 тыс. киловатт. Кроме этих станций, уже теперь намечается постройка еще ряда мощных теплоэлектроцентралей, электростанций и гидростанций. Будут строиться станции Енисейская, Минусинская, 2-я Кузнецкая. Затем проектируется сооружение Ангарской гидростанции, которая одна даст мощность около миллиона 800 тыс. киловатт. На линии основной железнодорожной магистрали будет построено несколько электростанций для электрификации транспорта.

Но картина электрификации Урало-кузнецкого комбината будет неполной, если не сказать о том, что почти все электрические станции будут соединены между собой линиями высоковольтных передач. Например, на Урале уже в текущем году большинство районных электростанций и заводских установок свяжутся между собой единой сетью по кустам. Районы: Кизеловский, Березниковский, Пермский, Кушвинский, Н.-Тагильский, Салдинский, Калатинский будут составлять один куст, обслуживаемый 9 электростанциями с общей мощностью в 215 тыс. киловатт, а районы: Свердловский, Челябинский, Сатко-Бакальский составят второй куст и будут обслуживаться 5 электростанциями, мощностью в 160 тыс. киловатт. Районы Егоршинский, Надеждинский и Магнитогорский в этом году будут работать пока изолированно. К 1937 году это кустование достигнет еще более широких размеров. В сибирской части комбината электростанции будут соединены также высоковольтной линией электропередач.

В целом по Урало-кузнецкому комбинату общая мощность электрических станций по предварительным наметкам достигнет:

1932 г. — 1200 тыс. киловатт 1935 г. — 7 мил. 500 т. квт.
1933 г. — 2100 » » 1936 г. — 10 » 500 »
1934 г. — 4700 » » 1937 г. — 14 »

Значение этих цифр еще более усиливается тем, что Урало-кузнецкий комбинат превратится в единое электроэнергетическое хозяйство.

РОЛЬ УРАЛО-КУЗНЕЦКОГО КОМБИНАТА В РАЗРЕШЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ „ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ“

К каким же результатам приведет создание Комбината в деле повышения промышленного значения Урала и Сибири во всем хозяйстве Союза? Какова будет его роль в разрешении исторической задачи «догнать и перегнать« передовые капиталистические страны?

Таблица, которую мы приводим ниже, говорит о том, каков удельный вес комбината во всей промышленности Союза в 1931 году и какой процент составляют те вложения из общей суммы капиталовложений, которые идут по УКК.

Отрасли промышленности	Валовая продукция в ценах 1926—1927 года в миллионах рублей		% Ур.-кузн. Комб. к продукции по Союзу	Капитальные вложения в миллионах рублей		% УКК в капиталовложениях по Союзу
	По СССР	По У К		По СССР	По УКК	
1. Каменноугольная .	787,0	80,0	10,30	463,6	101,0	21,7
2. Коксохимическая .	262,5	17,6	6,7	235,8	91,2	38,5
3. Черная металлургия	1549,0	367,0	23,6	832,6	390,7	47,0
4. Цветная	575,8	112,5	19,4	294,4	91,3	36,7
5. Химия (основная)	421,0	70,3	16,7	367,9	136,4	37,0
6. Машиностроение .	6021,0	289,8	4,8	984,3	138,7	14,1
7. Стройматериалы .	757,8	44,2	5,8	360,0	64,8	18,0
Всего продукции	10374,6	981,4	9,5	—	—	—
ГГРУ	—	—	—	77,4	18,1	23,8
Всего вложений . . .	—	—	—	3571,0	1032,2	28,8

Из этой таблицы видно, что основная масса средств направляется на строительство главнейших отраслей промышленно-

стя, что должно обеспечить повышение удельного веса Урала и Сибири в экономике Союза. Такое положение станет действительностью. Если в 1931 году удельный вес Комбината в валовой продукции Союза промышленности занимает 9,5 процента, то вложения составляют 28,8 процента.

В 1930 году металлургическая промышленность Урала и Сибири в общесоюзной металлургии занимала 19,5 процента. Но в дальнейшем произойдет резкое изменение. К концу пятилетки производство чугуна на Урале и Сибири достигнет 37 процентов союзного производства. Из 17 милл. тонн чугуна по союзу Урал и Сибирь дадут стране 6,5 милл. тонны. Количество чугуна, которое дано будет стране Комбинатом в конце пятилетки, будет превышать на 50 процентов довоенную выплавку чугуна всей царской России и почти достигнет современного производства Англии.

Вторая пятилетка показывает дальнейшее развитие Комбината (см. таблицу).

План развертывания основных отраслей промышленности Комбината на 2-ю пятилетку:

	1932	1933	1934	1935	1936	1937
	(в миллионах тонн)					
Выплавка чугуна	4,4	7,3	11,4	15,2	21,8	27,6
Добыча угля	25	45	64	100	130	190
Выплавка меди	0,116	0,210	—	—	—	1,0
» цинка	0,020	—	—	—	—	0,46
» свинца	—	—	—	—	—	0,5

Из приведенной таблицы видно, что во второй пятилетке Урало-кузнецкий комбинат даст стране 27,6 милл. тонны чугуна, что составит около 46 процентов общесоюзного производства. Одни только новые заводы Урала: Магнитогорский, Новотагильский, Бакальский, Синарский и Кизеловский дадут стране свыше 12 милл. тонн чугуна. Это превысит все современное производство чугуна в Германии. Одни сибирские заводы дадут около 7 милл. тонн чугуна. Только одни они дадут продукцию, равную почти всему производству современной Англии. Кроме уральских и сибирских металлургических заводов, во 2-м пятилетии в системе УКК начнут работать Кемерово-зигазинский (Башкирия), Халиловский (Ср.-Волжск. край) и Казакстанский заводы, которые в общей сложности в 1937 году дадут стране не менее 7 милл. тонн чугуна.

Высоким уровнем развития металлургической промышленности определяется производственная мощь страны. Благодаря

созданию Урало-кузнецкого комбината Советский союз к 1938 году сможет выплавить около 60 милл. тонн чугуна, тогда как САСШ в предкризисные годы давали только 37 милл., а вся современная Европа 45 милл. тонн.

Тов. Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет». Доведя выпускаемую продукцию чугуна до указанных выше размеров, мы выполним на этом участке историческую задачу «догнать и перегнать». Ибо один только Урало-кузнецкий комбинат даст 77 процентов от производства чугуна в Америке предкризисных лет и около $^2/_3$ производства всей современной Европы.

Перейдем к углю. В 1933 году Комбинат даст 45 милл. тонн угля. Это будет превышать довоенную угледобычу всей царской России в $1^1/_2$ раза. Если Урал и Сибирь, имея свыше 85 процентов угольных запасов страны, в 1913 году давали только 13 процентов добычи угля довоенной России, то к концу этой пятилетки удельный вес Комбината в общесоюзной угледобыче поднимется до 35 процентов. В 1937 г. УКК даст 190 милл. тонн угля. В конце второго пятилетия Комбинат даст 1 милл. тонн меди, в то время как все довоенное общероссийское производство меди равнялось 33 тыс. тонн, из которых на долю Урала приходилось 16 тыс. Таким образом Комбинат в 1937 г. даст производство меди, превышающее в 30 раз производство всей бывшей царской России.

Цинка Комбинат даст в 1937 г. 460 тыс. тонн, свинца 500 тыс. тонн. Общая мощность электрических станций к концу второй пятилетки будет составлять 14 милл. киловатт. Здесь сравнение с прошлым провести почти невозможно.

На территории Урало-кузнецкого комбината будут широко развиты отрасли химического производства, имеющие особо важное значение для перестраивающегося сельского хозяйства и для обороноспособности страны. Удельный вес Комбината в общесоюзном производстве химии поднимется до 80 процентов. Таким образом, Урало-кузнецкий комбинат, как мощный угольно-металлургический центр с широко развитой химической промышленностью, на основе передовой современной техники, при его срединном положении, вдали от внешних границ, — будет представлять собой вполне надежную оборонную базу Союза.

Выше мы приводили цифры более или менее отдаленного будущего. Какова же программа сегодняшнего дня? Какова программа борьбы за Урало-кузнецкий комбинат в третьем, решающем году пятилетки?

Берем данные по Уралу. В результате выполнения промфинплана 31 года, удельный вес Урала в экономике Союза за один год повысится: по чугуну с 18 до 20,7 процента, по прокату с 16,6 до 18,2 процента, по каменному углю с 4,2 до 5,6 процента, по мощности электростанций с 3,7 до 12,2 процента, в том числе местного значения с 2,3 до 9,6 процента. В промышленность Урала в 1931 г. вкладывается 1.200 милл. руб. (данные УОСНХ).

О чем говорят только что приведенные цифры? Они говорят о победных шагах социализма. Эти цифры вдребезги разбивают теорию контрреволюционного троцкизма о невозможности победы социализма в нашей стране и перепевы этой теории со стороны лидеров право-«левацкого» блока — Сырцова, Ломинадзе и правых уклонистов, отражающих чаяния наших классовых врагов, кулачества.

Теперь, когда мы выполняем и перевыполняем пятилетку и создаем Урало-кузнецкий комбинат, нелишне восстановить в памяти следующий исторический факт. В 1917 г., перед тем как большевикам взять власть, кадетская «Речь» — газета партии крупнопромышленного капитала в России — писала так: «Большевики, за исключением немногих фанатиков, храбры лишь на словах. Взять «всю власть» они не попытались бы по своему собственному побуждению. Дезорганизаторы и разрушители, они по существу трусы... Так же хорошо, как и все мы, они хорошо понимают, что первый день их окончательного торжества был бы и первым днем их стремительного падения. Безответственные по самой природе, анархисты по методам и приемам, они мыслимы как одно из направлений политической мысли... Лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, низвергнуть его, было бы вручение его вождям судеб страны. И если бы не сознание непозволительности и гибельности подобных опытов, можно было бы с отчаяния решиться и на такое героическое средство. К счастью, повторяем, сами эти печальные герои дня отнюдь не стремятся к захвату всей полноты власти. Ни при каких условиях им недоступна созидательная работа». (Передовая статья «Речи» от 16 сентября 1917 г.).

С тех пор как были написаны эти полные злобы слова наших отъявленных классовых врагов, скоро исполнится уже 14 лет. Пролетариат Советского союза за это время прошел значительную историческую проверку своей способности управлять и строить. Эта историческая проверка оказалась далеко не в пользу наших классовых врагов. Она зло насмеялась над их предсказаниями, подтверждая со всей очевидностью, что большевизм способен не только разрушать, но и созидать, да созидать такими темпами, каких не знает вся история человечества. Большевики в авангарде рабочего класса, опирающегося на массу колхозников, ликвидируя кулачество, как класс, на основе сплошной коллективизации, успешно закладывают фундамент социализма. «Мы идем на всех парах по пути индустриализации к социализму, оставляя позади нашу вековую «расейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, — пусть попробуют догнать нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые» (Сталин).

БОРЬБА ЗА ВТОРУЮ УГОЛЬНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ БАЗУ СССР

Вопрос о создании Урало-кузнецкого комбината партии и советскому правительству удалось поставить как практическую задачу в результате длительной и упорной борьбы. На срыв этой грандиознейшей задачи не мало «труда» положили наши злейшие классовые враги — вредители. Но кроме тайных врагов, Урало-кузнецкий комбинат имел врагов явных — в лице части специалистов и некоторых руководящих советских работников, которые своими выступлениями против создания 2-й угольно-металлургической базы по существу выполняли социальный заказ классового врага. Вот, например, что говорили по вопросу о создании Урало-кузнецкого комбината некоторые специалисты, работающие на Украине: «С точки зрения транспортных показателей по перевозкам сырья мы приходим к выводу, что создание на Урале металлургических заводов, работающих на кузнецком коксе, является экономически совершенно нерациональным»[1].

«Урало-кузнецкий проект находится в вопиющем противоречии с принципом всемерной индустриализации страны и системой рационального районирования в ней промышленного производства[2].

В отношении Урала автор последних строк открыто утверждал, что значение его (т. е. Урала) как металлургического центра убывает, а поэтому совершенно нерационально строить в нем черно-металлургические заводы, работающие на привозном коксе.

Партия и советское правительство решительно отвергли всю эту «ученую ересь». Партия дала беспощадный отпор и оппортунистам, пытавшимся смазать значение Урало-кузнецкого комбината, изображавшим Урало-кузнецкую проблему как «выдумку», «пустую затею» и т. п.

Решениями ЦК и XVI партс'езда задача образования 2-й угольно-металлургической и химической базы была поставлена в плоскость ее практического осуществления.

Теперь каждый уже видит, что эта задача осуществляется большевистскими темпами. «Урало-кузнецкий район превращается на деле во 2-ю основную металлургическую базу Советского союза» (Молотов).

Вполне понятно, что разрешение такой исключительной важности задачи не может проходить «легко и спокойно, в порядке, так сказать, самотека, без особых усилий и напряжения воли, без борьбы и встряски» (Сталин).

Выполнение этой задачи, как и социалистическое строительство всей страны, связано с рядом серьезнейших трудностей.

---

[1] «Труды комиссии по металлу при Госплане УССР», статья инженера А. Главацкого

[2] «Проблема районирования металлопромышленности», изд. 1927 г. статья профессора Диманштейна.

И только в решительном преодолении этих трудностей возможно создание 2-й угольно-металлургической базы Союза на Востоке.

Одна из основных трудностей обусловливается тем, что Урало-кузнецкий комбинат создается на территории районов, отсталых в технико-экономическом отношении. Характер экономики и техническая вооруженность этих районов далеко не соответствовали их природным богатствам. Об этом мы уже достаточно говорили.

Металлургические и машиностроительные гиганты, химические комбинаты, электроцентрали и т. д. нам приходится строить буквально на голом месте. Все это вызывает дополнительные материальные затраты и предъявляет большие требования в сравнении с тем, если бы эти гиганты строились в более развитых районах. Мировые гигантские сооружения мы создаем еще впервые, не имея для этого собственного производственного опыта и достаточного количества подготовленных кадров, способных хорошо владеть передовой современной техникой.

Во-вторых, то обстоятельство, что Урало-кузнецкому комбинату будет принадлежать огромная роль в победоносном социалистическом наступлении, «не может... не усилить ненависти и злобы наших классовых врагов».

Не случайны те факты, когда по директивам «Промпартии» тормозилось развитие Кузбасса, задерживалось строительство некоторых гигантов на Урале и т. д. Теперь эти вредители обнаружены и «изъяты», но это вовсе не означает, что дальше стройка может проходить легко и спокойно. Классовый враг еще не добит. Он не гнушается никакими средствами, чтобы сорвать наше строительство, т. к. чувствует, что эта стройка несет ему окончательную гибель. Враждебные социалистическому строительству интеллигенция, кулаки, раскулаченные и др. антисоветские элементы, пробравшись под видом «советских людей» на новостройки и заводы, прикрывшись спецовками, пытаются вести подлую разрушительную работу, начиная от злостной агитации и до прямого вредительства. Вот несколько фактов их «работы» на Магнитогорском строительстве:

«В ночь на 24 января на постройке временной электростанции на только-что установленном инжекторе для подачи воды рукой вредителя был поломан клапан. Ценнейший для строительства механизм выведен из строя». («Магнитогорский рабочий», № 20).

«Не так давно на камнедробильном заводе был разбит маховик у дробилки. Оказалось, что в ряды механизаторов пролез раскулаченный Поломников, который и разбил маховик. Поломников был разоблачен и арестован, но на камнедробильном заводе остались его друзья-вредители. 8 февраля после продолжительного ремонта была пущена в ход дробилка «Блэк». В тот же день она была остановлена для присоединения к ней транспортера. 9 февраля дробилку вновь пустили в ход, но она через несколько минут остановилась. Оказалось, что в

подшипники мотора кто-то всыпал песок. Подшипники поломались, и мотор остановился». («Магнитогорский рабочий», № 32).

Инженер Кулибин, там же на Магнитострое, будучи ответственным за постройку рудоиспытательной станции, сознательно вел разрушительную работу в оборудовании станции. Оказалось, что этот Кулибин—сын царского вице-губернатора в гор. Баку, он сам был офицером с боевыми отличиями. Теперь этот вредитель приговорен к 9 годам заключения.

Подобных фактов можно было бы привести еще целую вереницу, но и эти маленькие отрывки наглядно характеризуют, как классовый враг старается изо всех сил, особенно пользуясь попустительством оппортунистов, сорвать социалистическую стройку.

Но как бы в своих злопыхательствах ни изощрялся классовый враг, как бы его агенты — правые оппортунисты — ни старались задержать темпы социалистического строительства, трудящиеся массы Урала и Сибири беспощадно сметают все преграды, упорно преодолевая трудности на пути создания Уралокузнецкого комбината. Они понимают, насколько ответственную задачу поставила перед ними партия, и в борьбе за осуществление этой задачи, не щадя своих сил, дают подлинные образцы трудового героизма. Постройка Магнитогорской плотины, победа ударников электропечи ВИЗ'а, работа 18-й лавы Губахи — первоклассные образцы неисчерпаемой творческой энергии рабочих масс.

На Магнитогорской плотине шла не просто стройка, а буквально борьба, самая суровая, упорная борьба со стихией природы, с обнаглевшим классовым врагом и с правыми оппортунистами. Вот что писалось в конце марта текущего года с плотины: «Днем и ночью кипела работа. Были дни, когда мороз достигал 43°. Казалось бы, что без тепляков немыслимо было производить бетонирование. Каждая минута грозила заморозить бетон и сорвать сроки. Но умелый и заботливый подогрев материалов окончательно покорил зиму и ее суровые морозы». На стройке этой же плотины ударная бригада нацмен Шайфутдинова проявила исключительный образец творческого героизма. «Бригадир Шайфутдинов—демобилизованный красноармеец. Он сумел организовать ударную бригаду, которая давала рекордную норму выполнения земляных работ, перевыполняя встречный план. В течение 5 месяцев с момента начала работы бригада не имела ни одного прогула. Были случаи, когда у некоторых членов бригады не было совершенно никакой обуви, тогда ударники бригады наматывали на ноги клубки портянок и все же выходили на работу».

Партийная ячейка плотины, организовав вокруг себя ударников и передовиков - специалистов, развернула беспощадную борьбу с классовым врагом и оппортунистами. Только это обеспечило окончание постройки флютбета к весеннему паводку.

Подобные образцы ударной большевистской стройки—не исключение. Таких примеров можно привести бесчисленное мно-

жество со строящихся гигантов, с работающих заводов, шахт и т. д.

Дело стройки 2-й угольно-металлургической базы стало делом не только рабочих и трудящихся масс Урала и Сибири. Создание Урало-кузнецкого комбината стало делом пролетариев всего Союза. Рабочие ленинградских заводов организовали встречный план стройки Урало-Кузбасса, развернули соревнование на аккуратное выполнение заказов для вновь строящихся гигантов Урала и Сибири. Рабочие Донбасса и Москвы подхватили боевой почин ленинградцев. Вот что пишет бригада донбасских рабочих: «Мы, рабочие Донбасса, первой угольно-металлургической базы и ее составной части—Константиновского химического завода—считаем, что призыв рабочих Ленинграда, колыбели пролетарской революции, ее передового отряда, должен быть подхвачен всеми трудящимися массами СССР, ибо *успешное создание второй угольно-металлургической базы — Урало-кузнецкого комбината, есть дело всего рабочего класса и трудящихся масс всей страны*».

«Создать эту базу, — говорят рабочие Донбасса, — наш революционный долг». Вот голос настоящих пролетариев. Как это резко отличается от того , что не так еще давно писали Диманштейны и Главацкие с Украины!

1931 год заложит мощный фундамент Урало-кузнецкого комбината. Успешное выполнение контрольных цифр текущего года создаст предпосылки еще более быстрого продвижения вперед. Поэтому борьба за большевистские темпы, борьба за промфинплан — должна стать повседневной боевой задачей каждой партийной, профсоюзной и комсомольской организации, каждой ударной бригады и ударника.

Итоги первого квартала текущего года дали неудовлетворительные показатели в ходе строительства на Урале. Эти неудовлетворительные показатели являются «главным образом результатом несвоевременной и слабой подготовки к строительству 1931 года, следствием неполного использования производственных возможностей, механизмов и оборудования промышленности, недостаточного овладения производственными процессами, неумения со стороны ряда организаций возглавить растущую активность и энтузиазм масс в борьбе за выполнение хозяйственного плана». (Из постановления апрельского пленума Уралобкома ВКП(б).

Наряду с крупнейшими достижениями на отдельных предприятиях, в цехах, на отдельных участках новостроек в деле выполнения хозяйственно-строительных планов, в деле борьбы за большевистские темпы имели место такие позорные недостатки, как слабость производственной дисциплины, недопустимо высокая текучесть рабочей силы и т. д.

Все эти недостатки требуют еще большей организации сил рабочего класса, мобилизации его творческой энергии на решительное устранение слабых мест, на обеспечение успешного выполнения производственного плана 1931 года.

Социалистическое соревнование и ударничество должны стать основным методом в борьбе за большевистские темпы строительства Урало-кузнецкого комбината. В деле соцсоревнования наряду с прекрасными образцами коммунистического труда мы имеем факты формально-бюрократического подхода к организации творческой энергии рабочих масс. Как же иначе об'яснить такие факты, когда отдельные цеха и участки считают, что у них ударничеством рабочие охвачены на 70—80%, а программы систематически не довыполняются, прогулы растут, производительность труда слабая? Это можно об'яснить только тем, что профорганизации не возглавили по-настоящему энтузиазма масс, а провели заключение договоров и этим ограничились, считая, что они свое дело сделали. Нужно беспощадно бороться с таким, по существу, оппортунистическим отношением к социалистическому соревнованию и ударничеству. Кроме этого, не нужно ограничиваться заключением только общих договоров. Необходимо развернуть соревнование и внутри бригады между отдельными рабочими. Необходимо, чтобы конкретные образцы творческого героизма были известны всему заводу, и не только заводу, но и всей стране, чтобы эти образцы могли служить здоровым заразительным примером большевистских темпов.

Несоизмеримо возрастает авангардная роль коммунистов и комсомольцев в борьбе за Урало-кузнецкий комбинат. Коммунист и комсомолец должны быть в передовых колоннах социалистического соревнования и ударничества, своим примером порождать еще больший рост творческой активности рабочих масс. Факты свидетельствуют о том, что где коммунисты и комсомольцы являются действительными организаторами ударничества, где они стоят во главе бурнорастущего энтузиазма масс,—там мы имеем 100%-ое участие рабочих в социалистическом соревновании, там по-боевому выполняются планы. И, наоборот, где коммунисты и комсомольцы не являются вожаками ударничества, — там мы имеем позорные темпы выполнения производственных планов. На Челябтракторстрое в апреле текущего года только 58% коммунистов участвовало в соцсоревновании, и только 40% рабочих было им охвачено. Поэтому и строительный план за 1-й квартал Челябтракторстроем был выполнен всего на 44%.

Каждому коммунисту и комсомольцу необходимо постоянно помнить: «Развертывающееся социалистическое соревнование является одной из лучших гарантий того, что на основе генеральной линии партии 5-летний хозяйственный план будет выполнен и рабочий класс, вопреки колебаниям маловеров и паникеров, вопреки бешеному наступлению своих классовых врагов, вместе с трудящимися массами деревни будет победоносно итти вперед в деле построения социалистического общества». (Из обращения XVI партконференции).

Решающим условием успешного выполнения контрольных цифр 1931 года является овладение техникой. Цехи гигантов оборудуются механизмами передовой современной техники, на новостройки широко внедряются механизированные методы ра-

боты, вытесняя стародедовскую русскую «дубинушку». Следовательно, от участников стройки Урало-кузнецкого комбината требуется умение и способность освоить эту технику, овладеть техническими знаниями. Пополнение рядов рабочего класса за счет новых слоев из деревни во сто крат умножает важность и значение задачи овладения техникой. Тов. Сталин на первой конференции работников промышленности вполне ясно сказал: «Техника в период реконструкции решает все». «Надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к технике, к техническим знаниям... Только в этом гарантия того, что наши планы будут полностью выполнены».

Лозунг вождя партии —«Лицом к технике» встретил широкий отклик в рабочем классе. На этом участке мы имеем теперь уже первоклассные образцы творческого героизма масс. Одним из таких образцов является электропечь Верх-исетского завода. Визовская электропечь работала рабскими темпами. Печь производила в сутки всего лишь две плавки с 7-тонными завалками. Но вот подобралась группа рабочих-ударников. Ударники сроднились с печью, неотрывно следили за ее работой, изучая технологические процессы, вникали в тайну ее капризов и, наконец, пред'явили встречный план:«Увеличить производительность печи по выработке высококачественного трансформаторного железа». Некоторые специалисты ВИЗ'а, привыкшие работать по-старинке, вместо помощи—противодействовали ударникам,доказывали несообразность их затеи. Но, несмотря на первые неудачи, ударники упорно шли к своей цели. И в результате решительной борьбы, они добились осуществления своего плана. Печь увеличила производительность с 2 плавок в сутки до 4, и завалки увеличились с 7 тонн до 9. Вот что значит овладеть по-настоящему техникой! На примере электропечи ВИЗ'а следует поучиться, как надо бороться за большевистские темпы. Нужно, чтобы каждая рабочая бригада, ударники в первую очередь взялись по-серьезному за изучение техники своего производства.

Коммунистам и на этом участке принадлежит авангардная роль. «Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами». (Сталин).

Большевистские темпы работы по выполнению производственных планов, овладение техникой, беспощадный отпор классовому врагу, решительная борьба на два фронта—с правым оппортунизмом, как главной опасностью, и с левыми загибами—только это обеспечит успешное создание на Востоке 2-й угольно-металлургической базы—Урало-кузнецкого комбината.

На пролетариев Урала и Сибири возложена исключительной важности задача. Они с революционной честью ее выполнят. Вторая угольно-металлургическая и оборонная база у Союза будет.

Уралоблгиз № 1253 Свердловск, тип. «Гранит», зак. № 7611.Тир. 10.000

45 коп.

0-05

Свердловск. Уралполиграф.
Тип. «Гранит» Зак. № 7611.
Уралобл. 1253. Тир. 10.000.